

Глава 285 - Не просто легенда.

Чу Юнь был несравнимо шокирован, так как он посмотрел на бесчисленные отрицательные значения эмоций, которые внезапно взлетели на фоне его системы.

Услышав вопрос посетителя, он обдумал его и действительно подумал, что мужчина средних лет был на семь пунктов похож на статую Конфуция Мастера снаружи, только на двадцать-тридцать лет моложе.

В этот момент Чу Юнь уже догадался, что то, что появилось в его голове только что, было не волей мудреца, а легендарного мудреца, Мастера Конга!

Только казалось, что фигура в этой идее - молодой хозяин Конфуция, вернее, после того, как хозяин Конфуция разрушил пустоту, его сфера возделывания расширилась, и он вернулся в старость и стал молодым.

В таком случае, этот голос со стороны был еще и потому, что он отверг Конфуция Мастера!

"Тот, кто только что появился в моей голове, был дядя средних лет, который выглядел так, будто ему тридцать или сорок лет, и не было никакого сходства со статуей Конфуция Мастера".

Чу Юнь ответил.

Вызванные таким огромным шумом, горе конфуцианских мастеров мира, слезы мудреца Конфуция Мастера и гнев мудрецов.

В случае, если Конфуцианская академия захочет преследовать этого человека, который осмелится отказать святому в принятии ученика и узнать об этом, боюсь, что это будет очень плохо.

Поэтому Чу Юнь был полон решимости не признавать, что это был Сен-Конг Ши, которого он отверг.

Чу Юнь теперь очень сожалел, если бы он знал, что это мудрец, который принял ученика, он бы, черт возьми, согласился!

Видя, что фон системы за короткое время освежил несколько миллионов негативных эмоций, Чу Юнь был приятно удивлен.

Это был первый раз, когда я получил так много за один раз, но это было почти как оскорбление всех конфуцианских мастеров в мире, и если бы вещи были разоблачены, я боюсь, что я был бы забит до смерти сердитыми конфуцианскими мастерами.....

Так как Чу Юнь с самого начала говорил, что он встретил человека средних лет, а не старика, как статуя Мастера Конфуция, то все не задумывались над вопросом об отказе Мастера Конфуция Чу Юню.

Более того, все считали, что святой Учитель Конфуций не может отказать тому, кто принимает ученика.

Таким образом, Чу Юнь успешно избежал подозрений всех.

Только Хуан Чжэнсиун все еще смотрел на Чу Юнь, задумчиво.

Но он знал, что когда Чу Юнь проводил однозвездочный экзамен на мастера конфуцианства в Сотне Боевых Городок, он отказался от Сотни Боевых Городок Провидца.

Поэтому он чувствовал, что теперь, когда уровень Чу Юнь значительно повысился, невозможно отказаться от Мастера-конфуцианца.

Хотя это сияние с площади было похоже на появление мудреца, все никогда не видели, каким будет появление мудреца.

Не исключено, что Адвент Святого и Адвент Мудреца будут выглядеть одинаково.

Более того, как только сторона Чу Юня отвергла его, сразу же случилось, что святые плакали, святые колокола горевали, мудрецы бушевали, статуи были уничтожены, а все учителя скорбели вместе.

Как может быть такое совпадение на небесах?

Однако Хуан Чжэнсин не указал.

Чу Юнь участвовал от имени Сотни Боевых Города, и если бы он действительно отверг Конфуция, то высшие не знали бы, что делать, когда узнали бы об этом.

Чайная вечеринка конфуцианства на данный момент также считается завершенной.

Чу Юнь побудил Мудреца взять на себя инициативу принять ученика во время первого уровня оценки, поэтому второй уровень оценки больше не был необходимым для участия Чу Юнь.

Хотя отказ Чу Юня от Мудрецов привел к тому, что многие люди вздохнули с облегчением, толпа была вынуждена признать, что талант и талант Чу Юня сокрушили его ровесников.

Кроме того, первый уровень намерений Мудреца Зала также сигнализировал старейшинам о том, что они будут признавать Чу Юнь только как участника этого сеанса.

Как таковая, эта сессия чайной партии Ру Дао стала очень интересной.

Чу Цирен, Лян Жундун и другие, которые изначально были самыми благосклонными, в конце концов, стали дном существования, которое не получило никакого признания со стороны провидцев.

Yan Hua, которое было последним, котор нужно прийти вне прежде чем Chu Yun начало его оценку, вместо этого подобрало большое преимущество и стало вторым местом в чаепитии конфуцианства.

Даже Юнь Шу, который вошел в двадцатку лучших.

Некоторые люди были счастливы, а некоторые грустили по поводу такого результата.

Те ветви которые имели верхние гении которые не получили никакого признания от любого из родоначальников из-за оценки Chu Yun, естественно ворчали против Chu Yun, постоянно давая Yun освежая отрицательные значения чувств.

И те члены ветви, которые бросились до оценки Чу Юнь, но подняли свой рейтинг, потому что Чу Юнь непосредственно сделал людей позади них совершенно бесполезными, тайно смеялись в их сердцах, постоянно давая облака, чтобы способствовать положительные эмоции.

В результате Чу Юнь получил почти миллион эмоций.

"Малышка, теперь ты можешь раскрыть свою личность, так? Иначе мы не смогли бы рекомендовать вас династии".

Последний старик, который поспешил в дом, улыбнулся и поговорил с Чу Юнем.

Этот человек был назван Лу Чэнсянь и был старейшиной Империи Небесной, который сидел в Императорском Городе, представляя штаб-квартиру Конфуцианской Академии Императорской Династии, и занимал богослужбное положение в Императорской Конфуцианской Академии Города.

Услышав вопрос другой стороны, Чу Юнь не ответил сразу, а вместо этого протянул руку в его грудь и вытащил три жетона.

Эти три жетона пришли из Гильдии Алхимиков, Гильдии Мастеров Образования и Гильдии Врачей соответственно, и были верительными грамотами трёх гильдий, рекомендовавших Чу Юнь войти во двор императора.

Когда перед всеми появились три жетона, все всасывали глоток холодного воздуха.

В последнее время наиболее заметным событием в имперском городе, кроме брака между семьей ветров и генеральной резиденцией Женбеев, стало появление демонических гениев из трех гильдий.

Раньше бесчисленное множество людей все еще задавались вопросом, кто же гордые гении из трех великих гильдий, и почему королевская семья не имела ни малейшего представления о том, чтобы подружиться с двумя последними гениями.

Теперь, когда толпа узнала, что так называемые три великих гения - это один и тот же человек, можно было представить себе их шок!

Мало того, что это уже была совместная рекомендация от трех крупных профессиональных гильдий, но теперь она собиралась добавить Конфуцианскую академию.

Четыре крупные профессиональные организации, рекомендующие одновременно!

Это означало, что в Империи подрастающее поколение, подросток сделал первый в четырех профессиях!

Бесчисленное количество людей сосало в холодном воздухе и дико трясло внутри, постоянно внося отрицательные и положительные значения эмоций в Чу Юнь.

Отрицательная эмоциональная ценность была обусловлена тем, что в настоящее время бесчисленное множество гениев, сосредоточивших свое внимание на одном карьерном выращивании, подвергаются злоупотреблениям.

Они потратили столько времени и думали, что уже непобедимы среди своих сверстников в этой отрасли. В конце концов, они узнали, что люди практикуют четыре профессии одновременно, и на самом деле они лучше справились с любой из них, чем с самим собой.

Как все слышали, Гильдия Алхимиков, этот человек на одном дыхании закончил отвечать на все проблемы Башни Прешествия, а также отремонтировал и позволил Башне Прешествия,

большому духовному артефакту, продвинуться вперед, что означало, что он все еще был алхимиком!

Гильдия Мастеров Формования, этот человек взломал все формации Формационного Леса, парализовав его и остановив Формацию 7-го уровня.

Затем он отремонтировал формовочный лес, даже 7-ой Уровень Формирования, сделав его ещё более совершенным!

Гильдия врачей, подросток закончил отвечать на все неизлечимые болезни на вершине Ордена Ямы, и даже неизлечимую болезнь, которую даже лучшие врачи императорской династии недавно выпустили, что даже лучшие врачи императорской династии беспомощны в чем-либо, этот подросток дал решение!

Можно сказать, что любого подвига этой молодости было достаточно, чтобы стать легендой.

Теперь, во время отбора в Конфуцианскую Академию, подросток заставил мудрецов встать на колени и умолять его принять ученика, а в конце концов позволил ему учить, и многие конфуцианские мастера получили столько пользы, что мудрецы в восторге хлопали в ладоши и сразу же ломали ладони!

Тогда, черпая волю Мудреца, чтобы взять его в ученики, юноша без колебаний отказался!

Такой персонаж уже не описывается простой словесной легендой.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1100568>